

Irena Rudziewicz

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

ГОРЬКОВСКИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В РАССКАЗАХ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

GORKOWSKIE KATEGORIE ESTETYCZNE W OPOWIADANIACH WASILIJA SZUKSZYNA

Ключевые слова: Максим Горький, Василий Шукшин, эстетические категории и принципы, нравственные проблемы

Творчество Максима Горького (1868–1936) и Василия Шукшина (1929–1974) в какой-то степени, как нам кажется, взаимосвязано сходными этическими и эстетическими убеждениями, постулатами, понятиями, хотя указывать на непосредственное влияние горьковских текстов было бы не до конца правомерным, так как процесс восприятия творчества одного писателя другим очень сложный и многомерный.

Литературные предшественники воздействуют на литературных последователей не только прямо, непосредственно, но и через общее движение эстетической мысли и литературы, а еще шире – через воздействие на развитие всего общества, воспитывая и его, и формирующиеся в нем новые поколения писателей¹.

Шукшин настроенностью всего своего творчества связан с классической литературой, произведениями многих русских писателей, в том числе и с Горьким. Притягивает и роднит их сближение этики с эстетикой, ориентация на нравственный и разумный кодекс народа, в частности, крестьянства, который складывался и формировался в течение столетий, и который в значительной степени влияет на смысл, значение, поиски, ценности человеческой жизни, истинности и правды в отношениях

¹ А. Бушмин, *Преимственность в развитии литературы*, Ленинград 1976, с. 121.

и контактах между людьми, а также на развитие устойчивых основ духовной жизни человека.

Во многих произведениях В. Шукшина заметны определенные тенденции, принципы, установки, характерные для горьковской новеллистики, хотя создавали они свои художественные тексты на основе разных жизненных материалов. Очевидное сходство вытекает, может быть, из жизненного опыта писателей, их художественного мышления, мироощущения, обращения к народному творчеству, миру сказок и преданий и сходных эстетических убеждений, отбрасывающих нравственную грубость и ежедневную пошлость, душевную черствость и тупую равнодушие, ограничение взглядов и бездушие праздной жизни, безответственный эгоизм и бессмысленное зло, а требующих от людей красоты и силы, ответственности и правды, соблюдения моральных норм и критериев, народных установок и христианских заповедей, нравственной чистоты в совершаемых поступках и подлинной ценности в человеческой жизни.

Чтобы более ярко и убежденно выразить свою авторскую точку зрения на силу и необходимость эстетических концепций в жизни людей, писатели прибегают к показу контрастных героев, помогающих с полной силой раскрыть столкновение добра и зла, прагматизм и романтику в восприятии жизни, духовную силу и красоту человека. Непохожие на других, любящие жизнь, бунтующие, нестандартные, умеющие мечтать и бороться за осуществление своих помыслов, живущие в постоянных поисках правды, цели, истины жизни, верующие в доброе душевное богатство, заложенное в каждой личности, герои Горького и Шукшина противопоставлены тем, которые разрушают устои народной мудрости, этические категории, нравственные нормы поведения, живут без веры в человека и его совесть.

Шукшин, осваивая литературные традиции и приемы прошлого, в том числе и горьковские эстетические категории, отталкиваясь от них, расширяя, обновляя, и продолжая принципы прожитого, трансформируя их в своих художественных текстах, сохранял прежде всего нравственность, общечеловеческую мораль как основу действий героев, для которых главным является совесть, духовный мир, отношение к другим людям, природе, жизни. Как и Горький, Шукшин затрагивал в своих произведениях важнейшие нравственные проблемы века; ставил вопросы о цели и смысле жизни как индивидуальной личности, так и всего

общества; рассматривал социальные, исторические и философские идеи, мысли и противоречия в поисках ответов на наиболее существенные и наиболее насущные потребности и формулировки века, постоянно при этом подчеркивая веру в человека, его доброту, справедливость, нравственность.

Писателей, как нам кажется, объединяет «общность творческих замыслов, единство или близость идейно-эстетических принципов»², хотя обращались они к разным временам больших и разнообразных перемен в жизни общества, исследуя жизнь эпохи через внутренний мир героев. У Горького – это период социальных перемен, важных для масс народа, ломки существующих общественных порядков, обновления и пробуждения сознания людей. Шукшин отражает время технической революции, изменяющей вековой уклад жизни, приносящей новые взгляды и проблемы, иной подход к действительности, другие бытовые контакты между людьми и перемены в их мировоззрении.

И для героев Горького, прежде всего «босяков», и для шукшинских персонажей (м. др. «чудиков») важным элементом жизни является отношение к природе, связь с природными законами, окружающей средой, приносящая успокоенность, радость бытия, душевное равновесие. В рассказе Шукшина *Алеша Бесконвойный* (1973) раннее утро, восход солнца, начало нового дня вызывает у героя желание жизни, сливается с ощущением счастья, гармонии, хорошего настроения, улыбки и спокойствия.

Но вот бывает: плохо с утра, вот что-то противно, а выйдешь с коровами за село, выглянет солнышко, загорится какой-нибудь куст тихим огнем сверху... И так вдруг обогреет тебя неожиданная радость, так хорошо сделается, что станешь, и стоишь, и не заметишь, что стоишь и улыбаешься³.

Для героя человек сливается в единое целое с жизнью природы, составляя с ней нерасторжимую связь; ее законами проверяется совесть людей, которая, как для Горького, входит в основу народной этики, является необходимой частью развития общечеловеческих положительных качеств характера, традиционных убеждений о неповторимости каждой

² А. Бушмин, *Наука о литературе*, Москва 1980, с. 117.

³ В. Шукшин, *Рассказы*, Москва 1984, с. 415.

человеческой личности, ее высоких сложных разнообразных духовных запросов.

Постоянно действует природа и на горьковских героев, укрепляя в них веру в лучшую жизнь, более светлое будущее, силу и уверенность в возможность и свободы, и полного счастья. На (как) море у Челкаша:

(...) всегда поднималось широкое, теплое чувство, – охватывая всю его душу, оно немного очищало ее от житейской скверны. Он ценил это и любил видеть себя лучшим тут, среди воды и воздуха... этот необъятный звук вливает в душу человека спокойствие и, ласково укрощая ее злые порывы, родит в ней могучие мечты...⁴.

В любви к природе, в нерасторжимых связях с ней живут герои писателей, сливаются с ней, приобретая жизненную мудрость, проверяя и себя, и других ее законами, действуя и поступая согласно ее правилам. Для них природный мир – это источник красоты и спокойствия, радости и гармонии, жизненного оптимизма и душевного равновесия. И в этом также чувствуются преемственные связи, идущие от Горького к Шукшину. Они, как нам кажется, определяются, выражаются и появляются не только непосредственно, но и в очень разнообразных, глубоких и весьма богатых выражениях, проявлениях, сходствах, типологическом родстве. Проблема горьковских традиций должна, несомненно, рассматриваться и освещаться «с разных точек зрения: исследуются традиции идейного содержания, жанрово-стилевые традиции, грани художественного метода и т. д.»⁵.

В некоторых рассказах, написанных в горьковском ключе, зарисованы несбывшиеся помыслы, мечты, планы, фантазии, надежды героев. В них Шукшин раскрывает пошлость и эгоизм, равнодушие и трагизм повседневности, не позволяющих реализовать свои заветные замыслы, отражая прежде всего нравственные конфликты, душевные коллизии, внутренний потаенный мир человека. Сила смелых, открытых, удачных «босяков» Горького в их отрицании окружающего мира, в мечтах о полной свободе и независимости, равенности и справедливости, а сила «чудиков» Шукшина в их уверенности о необходимости борьбы за свои мечты, за духовную свободу, за умение ощущать радость и открыто

⁴ М. Горький, *Макар Чудра и другие рассказы*, Москва 1967, с. 74.

⁵ *Поэтика русской советской прозы. Межвузовский научный сборник*, Уфа 1987, с. 93.

выражать даже самые глубокие чувства и переживания. Эта сила и убеждение героев в своей правоте сильно сближает и роднит писателей.

Как у Горького, так и в рассказах Шукшина преобладает простой обыкновенный сюжет, обычные действия и поступки, будничные ситуации и нескрываемый интерес к настоящим качествам человека, подлинным ценностям, характерным для людей с повышенной эстетикой, гуманистической и нравственной требовательностью к себе. Шукшина сближает к Горькому умение говорить о повседневных ситуациях, простых случаях в жизни людей с максимальной сдержанностью и простотой, без прямых оценок, с некоторой недосказанностью, с огромным вниманием к прошлому и настоящему героев, их внутренним конфликтам душевной жизни, богатому духовному состоянию. Для писателей характерно переплетение в их текстах возвышенного и повседневного, поэтического и обыденного, интерес к явлениям природы, помогающим раскрыть в человеке все наиболее ценное, все его возможности, его силу и желание выбрать и отстаивать добро, справедливость, правду, красоту, нравственность, свою избранную цель жизни, те эстетические ценности, наиболее характерные и существенные для человечества.

Море выло, швыряло большие, тяжелые волны на прибрежный песок, разбивая их в брызги и пену. Дождь ретиво сек воду и землю... ветер ревел... Все кругом наполнялось воем, ревом, гулом...⁶.

Горький прибегает к описанию могучего, огромного, сильного моря после моральной победы свободного, независимого, смелого, хотя и очень одинокого Челкаша над трусливым, жадным, безнравственным Гаврилом, рабски преклоняющимся перед деньгами, богатством, имуществом, готового (готовым) для реализации своей мечты о собственном хозяйстве на убийство.

Шукшин рисует огромный простор степи, табун больших лошадей, красоту свободного полета красавца-жеребца, подчеркивая тоску и одиночество героя, желание побыть дома, подышать теплым степным воздухом, вздохнуть и почувствовать силу природы и свободы.

Увидел он, как далеко-далеко, в степи, растрепав по ветру косматую гриву, носится в косяке полудикий красавец конь. А заря на западе – в полнеба, как

⁶ М. Горький, *Макар Чудра и другие рассказы...*, с. 91.

догорающий соломенный пожар... Расхотелось говорить об искусстве, не думалось о славной, нарядной судьбе артиста... Охота стало домой. Захотелось хлебнуть грудью степного полынного ветра... Притихнуть бы на теплом косогоре и задуматься⁷.

Писатели, говоря о природе, рисуя ее образы, раскрывают внутреннее состояние людей, показывают героев в полноте их переживаний и чувств, выражают всю сложность отношений, поиски внутреннего очищения и примирения с собой, другими людьми и окружающим миром. Авторы не оценивают героев, не дают жизненных рецептов, доверяя читателям.

От слияния, совпадения опыта литератора с опытом читателя, – считал и подчеркивал в своих высказываниях М. Горький, – и получается художественная правда – та особенная убедительность словесного искусства, которой и объясняется сила влияния литературы на людей⁸.

В центре художественного видения обоих писателей прежде всего человек, его жизнь со всем особенным, неповторимым, что существует в каждой личности, и что действительно интересует писателей. Независимо от изображаемого времени, избранных для описания героев, главное для писателей – это показ человека с его характером и нравами, отношением к жизни и к обществу, духовным миром и нравственными поисками, сложной психологией и гуманистической сущностью. Хорошее знание всех подробностей деревенского быта, народного юмора, помогает создать неподражаемые, оригинальные образы простых людей, раскрыть их взгляды и способ мышления, показать живую неповторимую душу народа, где воплощены наиболее гуманные, светлые человеческие начала.

Как Горький, так и Шукшин пытаются передать реальные жизненные противоречия конкретного исторического времени, его возможности и ограничения, особенности и социальные расхождения. Представленные писателями проблемы в реальной действительности, разнообразные идеи и мечты, трагические, драматические и сатирические конфликты современной жизни, связаны с народными понятиями о справедливости, трудолюбию, сущности добра и зла, правды и лжи, о значении

⁷ В. Шукшин, *Рассказы*, Москва 1980, с. 287.

⁸ М. Горький, *О литературе*, Москва 1955, с. 375.

нравственности в жизни людей, о моральном и эстетическом долге человека.

«Что-то было в его жизни такой простой, такой обычной, что-то непростое что-то большое, значительное»⁹.

Задумывается молоденькая девушка-художница над трудной жизнью слепого старика, пытаясь понять смысл и цель его жизни, принять его точку зрения, продолжить связь поколений.

«Но она чувствовала сейчас какой-то более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига, и сама об этом не догадываясь, становилась намного взрослей»¹⁰.

Всю жизнь ведет сложную внутреннюю борьбу талантливый, думающий, незаурядный герой Горького в рассказе *Коновалов* (1898) в поисках смысла и цели жизни, земного быта, но существующая вокруг несправедливая, бесправная, жестокая действительность убивает в личности все добрые стремления, желания, порождает одиночество, тоску, уныние душевное расстройство, усталость и равнодушие.

Я думал, что Коновалов изменился от бродячей жизни, наросты тоски, которые были на его сердце в первое время нашего знакомства, слетели с него, как шелуха, от вольного воздуха, которым он дышал в эти годы; но тон его последней фразы восстановил предо мной приятеля все тем же ищущим своей «точки» человеком, каким я его знал. Все та же ржавчина недоумения пред жизнью и яд дум о ней разъедали могучую фигуру, рожденную, к ее несчастью, с чутким сердцем¹¹.

Живописный язык, точность изображения, подробности описаний дают возможность полного показа социальных проблем, эстетических норм, помогают писателям в поисках ответов на философские вопросы, жизненные противоречия, в раскрытии общей для них темы борьбы светлого, доброго, чистого, беззащитного, нравственного с миром жестоким, мертвым, безнравственным. Особое внимание обращают писатели на проявления низости в поступках героев, их нравственного падения особенно под влиянием денег, жадности, скупости, воздействием размышлений о богатстве, сытой и праздной жизни (дед Архип из рассказа Горького *Дед Архип и Ленька* (1894) или Сергей Сергеевич, унижающий

⁹ В. Шукшин, *Рассказы...*, с. 140.

¹⁰ Там же, с. 141.

¹¹ М. Горький, *Макар Чудра и другие рассказы...*, с. 136.

менее обеспеченного родственника в рассказе Шукшина *Своjak Сергей Сергеевич*, 1969).

Видны, как нам кажется, интересные ощущения близости, параллели в духовных поисках, душевных переживаниях, жизненных устремлениях героев Шукшина с некоторыми аспектами культуры и деятельности Горького, вызывающие чувство сходства, близости и личностей писателей, и их авторских задач, и художественной эстетики, и морального пафоса, хотя свои творческие задачи реализовали они в совершенно иных исторических ситуациях, в новом освещении, в другой жизненной обстановке. Горького и Шукшина роднит, несомненно, единство многих мотивов, хотя на разных уровнях художественных образов, обращение к народным песням и сказкам, к истинной вере сельских жителей и их простым представлениям о жизни, к творчеству и фольклорной ориентации народа.

Шукшин, следуя горьковским принципам создания героев, убедительно и ярко рисует окружающую их действительность, подчеркивает значение и роль ответственности, моральных норм и законов, эстетических установок, созданных народной мудростью на протяжении веков, для полного, гармоничного, нравственного развития личности. Для писателя, где самым главным в произведениях была фабула, сюжет, развитие, а на первое место выдвигалось понятие жизни, «и даже не понятием, а его самой... выраженной, – как убедительно доказывает Сергей Залыгин, – в характерах и ситуациях, в нравственных ее началах, поскольку без них искусство не искусство, литература не литература, да и сама жизнь – тоже не жизнь»¹².

И вот именно нравственность в жизни людей является, как нам кажется, корневой темой прозы и Горького, и Шукшина многократно и многогранно раскрывается в образах стариков. Только через годы, вспоминая детство, летнюю страду и разыгравшуюся грозу, герой начинает задумываться над жизнью вечного труженика деда Ермолая, его совестливым подходом к жизни, нравственностью поступков, требовательным отношением к труду, к себе и к другим, и начинает чувствовать стыд и угрызания совести. В рассказе *Дядя Ермолай* (1971) по детской глупости мальчики деда обманули, довели до сильного расстройства и плача, не пожалели, до конца не сказали правду, которой

¹² С. Залыгин, *Литературные заботы*, Москва 1979, с. 161.

добивался от них старик, не веря в возможность столь непривычного для сельских жителей обмана.

«И дума моя о нем – простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. Как, впрочем, все тут, как дед мой, бабка. Простая душа. Только додумать я ее не умею, со всеми своими институтами и книжками»¹³.

Прожившие долгие годы в постоянном труде, отзывчивые и добродушные, любящие природу и людей старики у Шукшина вызывают тоже и ответные добрые чувства, сочувствие и желание помочь в беде. Впечатлительный, жалостливый, отзывчивый, откровенный и сочувствующий мальчик, герой рассказа *Горе* (1967), не может спокойно смотреть на страдания, одиночество, боль, переживания старика Нечая после смерти его жены.

«Не было для меня в эту минуту ни ясной тихой ночи, ни мыслей никаких, и радость непонятная, светлая умерла. Горе маленького старика заслонило прекрасный мир»¹⁴.

Переступивший нравственные нормы, эстетические идеалы правды, христианские законы, погибает дед Архип в рассказе Горького *Дед Архип и Ленька*, хотя и совершил грех кражи ради лучшей жизни для внука. Невыносимой стала жизнь и для Леньки под тяжестью греха деда и стыда перед людьми, их судом. Герои погибают, и причина их гибели – нравственная.

Говоря о традиции Горького в творчестве Шукшина необходимо учитывать разные условия и бытовой, и социальной, и исторической жизни, но стоит тоже подчеркнуть все те типологические черты, которые очевидны. Народная тематика, жажда свободы и правды, обращение к сказочно-фольклорным приемам, глубокое исследование души героев, их нравственных и эстетических критериев, многогранное раскрытие непосредственных, правдивых чувств сильных людей – все это находим в художественной атмосфере писателей. Кажется, что многие кардинальные темы (нравственность, ответственность, свобода, борьба за свои мечты), открытость стиля, простота и искренность, связь с народной мудростью, которые выступают у Горького, можно обнаружить в рассказах Шукшина. Роднит их, несомненно, единство многих мотивов, хотя на разных уровнях художественного восприятия. Во всем своем творчестве писатели показывают человека во всей сложности и многогранности его характера,

¹³ В. Шукшин, *Рассказы...*, с. 38-39.

¹⁴ Там же, с. 245.

пытаясь воздействовать с разных сторон на его поступки, действия, поведение.

Одной из важнейших целей художественной литературы и вообще искусства является нравственное воспитание человека и формулирование высокогуманной ценностной ориентации личности. Этот своеобразный и сложный процесс приобретает особое значение в современном мире¹⁵.

Глубокое знание писателями окружающей их действительности, разнообразие жанровые формы и оригинальные своеобразные художественные средства, многогранность, сложность, богатство философско-эстетической проблематики, пристальное и требовательное отношение к человеческой личности, внимательный и озабоченный подход к духовной и нравственной сущности людей роднит писателей в поисках ответов на наиболее острые, современные, общечеловеческие и наиболее болезненные вопросы о целях и смысле жизни, роли и месте нравственных закономерностей в действиях, поступках, деятельности людей, о задачах и обязанностях как отдельной личности, так и общества. Писатели «с необычайной мощью выражали свое время и себя, обладая разными стилями, разными темпераментами. Их объединяли правда и естественность образных средств, то есть художественных доказательств, особенно индивидуального способа выражения действительности»¹⁶.

Список литературы:

1. Бондарев Ю., *Поиск истины*, Москва 1976.
2. Бушмин А., *Наука о литературе*, Москва 1980.
3. Бушмин А., *Преемственность в развитии литературы*, Ленинград 1976.
4. Бялокозович Б., *К осмыслению литературной жизни*, [в:] *История советской литературы: Новый взгляд*. По материалам Всесоюзной научной творческой конференции. 11-12 мая 1989 года, Москва. Москва 1990, ч. 2.
5. Горький М., *Макар Чудра и другие рассказы*, Москва 1967.
6. Горький М., *О литературе*, Москва 1955.
7. Залыгин С., *Литературные заботы*, Москва 1979.

¹⁵ Б. Бялокозович, *К осмыслению литературной жизни*, [в:] *История советской литературы: Новый взгляд*. По материалам Всесоюзной научной творческой конференции. 11-12 мая 1989 года, Москва. Москва 1990, ч. 2, с. 127.

¹⁶ Ю. Бондарев, *Поиск истины*, Москва 1976, с. 23.

8. *Поэтика русской советской прозы. Межвузовский научный сборник*, Уфа 1987.
9. Шукшин В., *Рассказы*, Москва 1980.
10. Шукшин В., *Рассказы*, Москва 1984.

MAXIM GORKY'S AESTHETIC CATEGORIES IN VASILY SHUKSHIN'S TALES

Summary

In the article attention was drawn to the role and significance of continuation in the literary process, taking into account Maxim Gorky's aesthetic categories and their continuation in the literary accomplishments of the Russian writer of the second half of the 20th century – Vasily Shukshin. On the basis of selected pieces of both writers emphasized were their common views on moral problems, aesthetic categories and principles, the quest for truth and faith in the significance of dreams and ideals in man's life.

Keywords: Maxim Gorky, Vasily Shukshin, aesthetic categories and principles, moral problems